

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General*
15 September 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека
Сто вторая сессия
11–29 июля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1564/2007

<i>Представлено:</i>	С.Х.Л. (представлен адвокатом М.А. Колле)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	8 января 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 15 мая 2007 года (в виде документа не издавалось) CCPR/C/97/D/1564/2007 – решение о приемлемости от 7 октября 2009 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 июля 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	ходатайство несопровождаемого несовершеннолетнего лица о предоставлении убежища
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	бесчеловечное обращение; произвольное вмешательство в семейную жизнь; получение ребенком защиты

---

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Статьи Факультативного 1; 2 и пункт 2 b) статьи 5
протокола:

Статьи Пакта 7; 17 и 24

22 июля 2011 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1564/2007.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто вторая сессия)

относительно

Сообщения № 1564/2007**

<i>Представлено:</i>	С.Х.Л. (представлен адвокатом М.А. Колле)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	8 января 2007 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения о приемлемости:</i>	7 октября 2009 года

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 22 июля 2011 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1564/2007, представленного Коми-
тету по правам человека от имени С.Х.Л., в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета, члены Комитета г-н Корнелис Флинтерман и г-жа Марго Ватервал не участвовали в принятии настоящего решения.

К настоящим Соображениям прилагаются тексты с изложением трех особых мнений, подписанные членами Комитета г-ном сэром Найджелом Родли, г-ном Кристером Телином, г-ном Джеральдом Л. Нойманом, г-н Юдзи Ивасавой и г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 8 января 2007 года является г-н С.Х.Л., китайский гражданин, который родился в 1991 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статей 7, 17 и 24 Пакта. Он представлен адвокатом г-ном М.А. Колле.

1.2 16 октября 2007 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, удовлетворил ходатайство государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 Автор прибыл в Нидерланды в возрасте 12 лет как несопровождаемый несовершеннолетний. Он утверждает, что 24 февраля 2004 года он со своей матерью вылетел из Китая в Киев. Они пробыли в Киеве три дня. Вечером 27 февраля они выехали на машине из Киева и находились в пути до следующего вечера. Затем его мать осталась с двумя неизвестными людьми, а автора какой-то мужчина повез на машине в Нидерланды, куда они приехали 3 марта 2004 года.

2.2 По прибытии в Нидерланды автор подал ходатайство о предоставлении убежища. 24 марта 2004 года его ходатайство было отклонено в рамках так называемой "ускоренной 48-часовой процедуры"¹. После подачи апелляции окружной суд в своем решении от 30 июля 2004 года отменил решение министерства и распорядился повторно рассмотреть ходатайство автора в соответствии с обычной процедурой.

2.3 21 апреля 2005 года министр иммиграции отклонил ходатайство автора на том основании, что он должным образом не обосновал опасения в преследованиях. С учетом юного возраста автора, министр решил, что китайские несопровождаемые несовершеннолетние лица не имеют права на получение специального вида на жительство, поскольку в их стране происхождения им предоставляется надлежащий уход. Своим решением от 13 февраля 2006 года окружной суд отклонил апелляцию автора сообщения. 17 июля 2006 года Государственный совет отклонил его новую апелляцию. Автор продолжает проживать в Нидерландах.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что решение о возвращении его в Китай является нарушением статьи 7 Пакта, поскольку он будет подвергнут бесчеловечному обращению. Он объясняет, что, поскольку на момент выезда из Китая ему было только 12 лет, у него нет никакого документа, удостоверяющего его личность, или регистрации по системе "хукоу". При отсутствии таковых он не может подтвердить свою личность и получить доступ к детским домам, медицинским услугам, образованию или какому-либо иному виду социального обслуживания в Китае. Он отмечает, что из-за отсутствия у него родственников или знакомых в Китае он будет вынужден заниматься попрошайничеством на улице.

---

¹ Автор сообщения отмечает, что эта ускоренная процедура используется при принятии решений относительно явно необоснованных ходатайств о предоставлении убежища.

3.2 Он далее утверждает, что решение государства-участника вернуть его в Китай является нарушением его права на личную и семейную жизнь, закрепленного в статье 17 Пакта. Он отмечает, что считает своего нидерландского опекуна единственной семьей, поскольку у него не осталось родственников в Китае и он не знает, где находится его мать.

3.3 И наконец, он утверждает, что были нарушены статья 24 Пакта и статья 3 Конвенции о правах ребенка, поскольку Нидерланды не учли его наилучшие интересы как ребенка, подвергнув его ускоренной процедуре рассмотрения вопроса о предоставлении убежища. Он утверждает, что на него была возложена слишком сложная для ребенка задача доказывать, что в Китае он не сможет быть принят в детский дом. Утверждается, что статья 24 была нарушена также потому, что отклонение его ходатайства о предоставлении убежища или о выдаче вида на жительство по гуманитарным соображениям противоречит принципу наилучшего обеспечения интересов малолетнего ребенка. Он утверждает, что с момента его приезда в 2004 году он сумел интегрироваться в нидерландское общество и выучил национальный язык.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения

4.1 В своем представлении от 16 июля 2007 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой объявить данное сообщение неприемлемым.

4.2 В отношении жалобы автора по статье 7 государство-участник утверждает, что она не была достаточно обоснованной для целей приемлемости, поскольку все представленные автором документы носили общий характер и не относились конкретно к его делу.

4.3 Государство-участник далее указало, что автор не обращался с жалобой по статье 17 в национальные суды, и таким образом данная жалоба является неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.4 В отношении утверждений автора по статье 24 государство-участник указало, что сначала ходатайство автора о предоставлении убежища было отклонено в рамках ускоренной процедуры, однако затем окружной суд распорядился заново рассмотреть ходатайство автора в соответствии с обычной процедурой, касающейся предоставления убежища, что и было впоследствии сделано. Таким образом, у автора сообщения было достаточно возможностей обосновать свои жалобы. Поэтому государство-участник заявило, что эта часть сообщения недостаточно обоснована для целей приемлемости.

4.5 И наконец, государство-участник заявило, что части сообщения, в которых говорится о нарушении КПП, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

Комментарии автора сообщения

5.1 В своих представлениях от 31 июля 2008 года и 2 декабря 2008 года в отношении своей жалобы по статье 17 Пакта автор сообщения указал, что законодательством Нидерландов о предоставлении убежища не предусмотрено рассмотрение дел о вмешательстве в семейную жизнь. При этом он заявил, что он обратился в апелляционный суд Нидерландов с жалобой о возможном нарушении статьи 8 Европейской конвенции о правах человека, в которой содержатся аналогичные положения.

5.2 В отношении своих претензий по статье 7 автор сообщения заявил, что он не мог представить информацию о своем личном положении в Китае, поскольку с 2004 года он находится в Нидерландах. Он сослался на общую информацию, свидетельствующую о том, что без документов невозможно вернуться в Китай и проживать в этой стране.

5.3 Автор объяснил, что он упомянул статью 3 КПП исключительно в совокупности со статьей 24 Пакта. Он далее заявил, что намерение государства-участника рассматривать его ходатайство в рамках ускоренной процедуры является нарушением статьи 24 Пакта, несмотря на то, что это решение было впоследствии отменено окружным судом.

Решение Комитета о приемлемости

6. 7 октября 2009 года Комитет объявил сообщение приемлемым в соответствии со статьями 7, 17 и 24. В отношении утверждения государства-участника о том, что автор прямо не сослался на статью 17 в национальных судах, Комитет принял к сведению аргумент автора сообщения о том, что, хотя данные суды не рассматривают подобные жалобы в рамках процедуры по предоставлению убежища, он все-таки в ходе своей апелляции заявил о возможном нарушении статьи 8 Европейской конвенции о правах человека, в которой предусмотрено аналогичное материальное право. Что касается претензий автора по статье 24 о том, что его дело было рассмотрено в рамках ускоренной процедуры, касающейся предоставления убежища, Комитет объявил эту часть жалобы неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку суд распорядился повторно рассмотреть ходатайство автора в рамках обычной процедуры, которая была впоследствии проведена. Вместе с тем Комитет не увидел никаких препятствий к тому, чтобы признать приемлемой ту часть жалобы автора, в которой утверждается, что решение отклонить его ходатайство о предоставлении убежища и вида на жительство по гуманитарным соображениям является нарушением его прав в соответствии со статьей 24, поскольку он хорошо интегрировался в нидерландское общество.

Замечания государства-участника в отношении существа сообщения и комментариев автора

7.1 4 мая 2010 года государство-участник отметило, что именно автор сообщения должен был доказать наличие серьезных оснований считать, что в случае его возвращения в Китай он будет подвергнут обращению, являющемуся нарушением статьи 7. Государство-участник добавило, что, согласно подготовленному Министерством иностранных дел Нидерландов национальному докладу по Китаю, каждая семья в Китае зарегистрирована по системе "хукоу" или в семейной книге, и все списки "хукоу" постоянно хранятся у местных органов власти, даже когда граждане покидают страну, однако в таком случае они должны сообщить свой изменившийся адрес административному органу "хукоу". Государство-участник отметило, что автор не представил никакой информации, свидетельствующей о том, что он не зарегистрирован в Китае. Государство-участник полагает, что факт посещения автором школы и предоставления ему медицинских услуг подтверждает предположение, что он там зарегистрирован. Государство-участник далее указало, что автор сообщения уже достиг совершеннолетия и в состоянии сам заботиться о себе и зарабатывать на жизнь. Государство-участник отметило, что сам по себе факт того, что автор будет жить в гораздо менее благоприятных условиях в случае его переезда из Нидерландов, не может считаться нарушением статьи 7 Пакта. Государство-участник добавило, что нет оснований полагать, что автор сообщения не будет иметь доступа к

надлежащему уходу в Китае. Согласно последней информации, Китай стал в приоритетном порядке заботиться о сиротах и предоставлять базовое, однако приемлемое по местным стандартам медицинское обслуживание.

7.2 В отношении утверждений автора по статье 17 государство-участник отметило, что в ходе судебных разбирательств во внутренних судах автор сообщения поднял единственный вопрос о его воссоединении с матерью. Государство-участник указало, что автор не воспользовался возможностью оценки его права на личную и/или семейную жизнь путем подачи ходатайства о получении обычного вида на жительство в соответствии с Указом об иностранцах 2000 года. Государство-участник также отметило, что связь автора с его опекуном нельзя считать родственной, особенно с учетом достижения им восемнадцатилетнего возраста и отсутствия с этого момента потребности в опекуне. Кроме того, государство-участник указало, что автор не уточнял, почему он настолько привязан к Нидерландам, что не может вернуться в Китай, а также не представил никаких доказательств того, что он не может вновь поселиться в Китае. В заключение государство-участник заявило, что, если Комитет признает факт посягательства на право автора в соответствии со статьей 17, следует все-таки учесть, что такое посягательство нельзя считать произвольным или незаконным.

7.3 В отношении утверждений автора по статье 24 государство-участник подчеркнуло, что автор уже достиг совершеннолетнего возраста и может сам о себе позаботиться и зарабатывать на жизнь. Государство-участник отметило, что политика возвращения несопровождаемых несовершеннолетних просителей убежища основывается на обеспечении их собственных интересов, поскольку мало кому из перемещенных или лишенных привычного места жительства детей будет лучше жить отдельно от своих семей. Наоборот, принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка предполагает восстановление их связей с родителями, семьей и привычной социальной средой.

8. 31 декабря 2010 года автор отметил, что государство-участник не выдвинуло никаких новых аргументов. В этой связи автор не добавил никаких новых комментариев по существу дела.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Пересмотр решения Комитета о приемлемости в отношении жалобы автора по статье 17

9. В отношении утверждения автора, что возвращение его в Китай будет нарушением его права на личную и семейную жизнь, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не воспользовался возможностью отстоять это право, поскольку он не подал ходатайство о предоставлении обычного вида на жительство на основании исключительных личных обстоятельств согласно соответствующему национальному законодательству. С учетом этой новой информации, которую автор сообщения не оспорил, Комитет считает, что жалоба автора по статье 17 является неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет напоминает, что государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или возвращения². Поэтому Комитет должен оценить, имеются ли веские основания полагать, что существует реальная опасность для автора подвергнуться обращению, запрещенному статьей 7, в случае его возвращения в Китай³. В отношении настоящего дела Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что, поскольку у него нет никакого документа, удостоверяющего его личность, или регистрации по системе "хукоу", он не может подтвердить свою личность или иметь доступ к каким-либо социальным услугам в Китае, и в силу отсутствия у него каких-либо родственников или знакомых в стране он будет вынужден заниматься попрошайничеством, чтобы выжить. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому автор сообщения должен был быть зарегистрирован в Китае, однако полагает, что нельзя требовать от несопровождаемого двенадцатилетнего ребенка, чтобы он знал о своих административных обязанностях в отношении уведомления соответствующего административного органа "хукоу". Кроме того, было бы нецелесообразно требовать от автора, чтобы он сообщил китайским властям о своем проживании в Нидерландах, учитывая, что он просил убежище. Комитет отмечает, что жалоба автора по статье 7 тесно связана с его жалобой по статье 24, а именно: обращение, которому он, будучи ребенком, мог бы подвергнуться в случае исполнения распоряжения о высылке на момент его принятия. Поэтому Комитет будет рассматривать обе жалобы в совокупности.

10.3 В отношении утверждения автора, что государство-участник не учло его наилучших интересов как ребенка при вынесении решения о его возвращении в Китай, Комитет отмечает, что решение о высылке и представления государства-участника свидетельствуют о том, что государство-участник не оценило должным образом масштабы трудностей, с которыми автор мог бы столкнуться в случае его возвращения, особенно с учетом его юного возраста на момент рассмотрения вопроса о предоставлении убежища. Комитет далее отмечает, что государство-участник не установило ни одного члена семьи или друга, с которыми автор мог бы воссоединиться в Китае. В этой связи Комитет отклоняет заявление государства-участника о том, что возвращение автора в эту страну было бы наилучшим обеспечением его интересов как ребенка. В заключение Комитет заявляет, что, решив вернуть автора сообщения в Китай без предварительного тщательного изучения потенциального обращения, которому мог подвергнуться автор в своем малолетнем возрасте, без установления его родственников, а также в отсутствие подтверждения его регистрации, государство-участник не обеспечило автора необходимыми мерами защиты в качестве несовершеннолетнего лица на тот момент⁴.

² См. замечание общего порядка № 20 по статье 7 (Запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания), пункт 9.

³ См. замечание общего порядка № 31 по статье 2 (Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники Пакта), пункт 12. См. также Соображения Комитета, принятые в отношении сообщений № 1315/2004, *Сингх против Канады*, 30 марта 2006 года, пункт 6.3, № 706/1996, *Т. против Австралии*, ноябрь 1997 года, пункт 8.4 и № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, 28 июля 1997 года, пункт 6.12.

⁴ См. также Соображения Комитета в отношении сообщения № 1554/2007, *Эль-Ишу против Дании*, 22 июля 2010 года, пункты 7.4 и 7.5.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что решение государства-участника о возвращении автора сообщения в Китай является нарушением его прав в соответствии со статьей 24 в совокупности со статьей 7 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты путем пересмотра его ходатайства с учетом изменившихся обстоятельств дела, включая возможность выдачи ему вида на жительство. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

13. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечить им эффективные и действенные средства правовой защиты в случае установления фактов нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое мнение членов Комитета сэра Найджела Родли и г-на Кристера Телина (несогласное)

Всего в нескольких словах и без объяснений Комитет занял совершенно новую правовую позицию. В предыдущих делах, когда существовал страх подвергнуться преследованиям в случае исполнения решения о высылке, Комитет выражал мнение, что в случае исполнения решения *будут* нарушены конкретные права. Это действительно относилось к делу *Эль-Ишу против Дании*, на которое сослался Комитет в качестве основания для принятия своего решения (см. сноску 4). Кроме того, обычно фактической датой завершения Комитетом анализа считалась не дата вынесения властями своего решения, а дата принятия решения самим Комитетом, с тем чтобы избежать нанесения серьезного ущерба.

Совершенно неожиданно Комитет вдруг решил, что простое неисполненное решение властей государства-участника ведет к нарушению статьи 24 (касающейся защиты детей – на момент принятия властями решения автор сообщения был ребенком; сейчас ему 19 или 20 лет) в совокупности ни с чем иным, как со статьей 7 (запрещение пыток и аналогичного жестокого обращения). Комитет ссылается на принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, как будто он является единственным применимым критерием для толкования статьи 24, хотя он не считается таковым даже в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, на которую сослался Комитет. Согласно пункту 1 статьи 3 упомянутой Конвенции, наилучшему обеспечению интересов ребенка уделяется "первоочередное внимание", однако оно не является "первоочередной задачей" и, конечно же, не единственной задачей.

Комитет также отметил другой фактор, согласно которому государство-участник не провело "тщательной оценки" последствий такой высылки. Комитет при этом проигнорировал то, что эти последствия могли быть рассмотрены на этапе практического осуществления решения. В любом случае, решение так и не было исполнено.

В силу вышеизложенного мы выражаем несогласие с решением, которое является беспрецедентным, необоснованным и произвольным. Это несогласие не следует толковать как одобрение действий государства-участника. Проявлением гуманизма со стороны государства-участника стала бы отмена решения о высылке, учитывая, что автор сообщения провел так много времени в Нидерландах и смог там обосноваться. Вопрос заключается в том, что у Комитета нет правового основания считать неисполненное решение такого рода нарушением Пакта.

[подпись] сэр Найджел Родли

[подпись] Кристер Телин

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Особое мнение членов Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана
и г-на Юдзи Ивасава (несогласное)**

В своих замечаниях в отношении данного сообщения государство-участник подробно рассказывает о своих усилиях, предпринятых с целью удостовериться в том, что в случае возвращения автора в родную страну за ним будет установлен надлежащий надзор и ему будет предоставлен соответствующий уход. Мы не можем согласиться с негативной оценкой большинства в отношении его усилий по учету наилучших интересов ребенка в качестве главного фактора, повлиявшего на его решение.

Было бы целесообразно для государства-участника также уточнить, какие дополнительные меры оно бы приняло для выяснения положения автора, если бы оно попыталось выполнить распоряжение о высылке; однако данное распоряжение так и не было исполнено, автор стал уже взрослым и больше не нуждается в надзоре. Мы надеемся, что при рассмотрении будущих подобных дел Комитет не будет занимать такой позиции, которая поощряет неуместную передачу несопровождаемых детей без документов лицам, занимающимся незаконным ввозом мигрантов, что создает для них серьезную опасность, включающую торговлю людьми, нанесение телесных повреждений и смерть.

[подпись] Джеральд Л. Нойман

[подпись] Юдзи Ивасава

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее].

Особое мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли

1. Я согласен с Соображениями Комитета в отношении сообщения № 1564/2007 по делу *С.Х.Л. против Нидерландов*, поскольку я полностью поддерживаю обоснование Комитета и его вывод о том, что государство-участник нарушило статью 24 в совокупности со статьей 7 Пакта. Вместе с тем я полагаю, что Комитету следовало бы также признать отдельно нарушение статьи 24 Пакта.

2. Пункт 1 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах является важным общим руководством, поскольку в нем указано, что все дети имеют право на такие меры защиты, которые требуются в их положении как малолетних со стороны их семьи, общества и государства.

3. В своем Замечании общего порядка № 17 Комитет заявил, что в Пакте не содержится конкретного определения мер, подлежащих принятию в соответствии с пунктом 1 статьи 24, и именно каждому государству надлежит определить их в зависимости от требований в отношении защиты детей, которые находятся на его территории и относятся к его компетенции¹.

4. Безусловно, такие меры не могут быть произвольными и должны приниматься в рамках других международных обязательств, которые взяло на себя государство-участник; в данном случае такой основой служит Конвенция о правах ребенка², ратифицированная Нидерландами в 1995 году.

5. Закрепленные в Конвенции обязательства в части, касающейся данного дела, неразрывно связаны с обязательствами, указанными в статье 24 Международного пакта о гражданских и политических правах. Такие обязательства представляют собой критерий для анализа, который Комитет по правам человека должен проводить в отношении всех дел с участием мальчика или девочки, а также государства-участника обоих договоров. Это должно применяться всегда, особенно когда мальчик или девочка стали жертвами торговли людьми. В таких случаях у государства-участника появляется еще более важная обязанность обеспечить, чтобы эти дети больше никогда не становились жертвами таких преступлений. Неспособность провести общий анализ добровольно принятых государствами-участниками обязательств создает искусственное разделение, безусловно, основанное на разных подходах, над которыми, однако, превалирует более четкий принцип, касающийся данного вопроса. Основная неизменная идея этого принципа заключается в обеспечении надлежащего действия положений договоров о правах человека.

6. В нынешнем случае, помимо нарушения статьи 24 в совокупности со статьей 7, Комитету следовало также признать отдельное нарушение статьи 24. Применительно к конкретным обстоятельствам настоящего дела решение Нидерландов вернуть С.Х.Л. в Китай само по себе является нарушением статьи 24 Пакта независимо от того, могло ли данное решение негативно сказаться на психологическом благополучии несовершеннолетнего лица.

¹ Замечание общего порядка № 17 (1989 год), пункт 3.

² Полагаю, что принятую в 1989 году Конвенцию о правах ребенка следовало назвать "Конвенция о правах мальчиков и девочек", учитывая необходимость использовать надлежащую формулировку.

7. Хотел бы в данном особом мнении обратить внимание на еще один важный, с моей точки зрения, аспект. В пункте 11 своих Соображений Комитет правильно постановил, что решение государства-участника вернуть автора сообщения в Китай является нарушением его прав в соответствии со статьей 24 в сочетании со статьей 7 Пакта, что свидетельствует о реальном, а не о потенциальном нарушении.

8. Если бы Комитет решил, что было "потенциальное нарушение", учитывая, что С.Х.Л. по-прежнему живет в Нидерландах и не был физически отправлен в Китай, тогда бы он не признал сам факт нарушения. Настоящее дело не имеет никакого отношения к возможным делам о высылке в то место, где человек может подвергнуться пыткам; в таком случае логично *ratione temporis* считать возможным нарушением момент выполнения распоряжения о высылке, поскольку нарушение зависит от обстоятельств, существующих в стране, куда отправляют данного человека.

9. В настоящем деле, которое имеет совершенно другие характерные признаки, статья 24 и статья 7 Пакта были действительно нарушены в момент принятия государством-участником решения (то есть решение привело к возникновению международной ответственности), и Комитет по правам человека полностью это признал.

[подпись] Фабиан Сальвиоли

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]